

Выдрина Ольга Викторовна – ведущий археограф
Государственного архива Новосибирской области,
e-mail: vov@nso.ru Государственный архив
Новосибирской области, РФ, 630007, г. Новосибирск,
ул. Свердлова, 16.

К 105-летию Сибархива

«Сознавая ту ответственность, которую беру на себя...»:

Подборка документов к биографии В.Д. Вегмана

Вегман Вениамин Давыдович (25 (12).08.1873, г. Одесса – 10.08.1936, г. Новосибирск) – партийный и советский деятель, журналист, историк, архивист, искусствовед.

Родился в семье бессарабского мещанина, окончил реальное училище. Еще во время учебы примкнул к народовольцам, став активным участником движения. Вернувшись с военной службы в Одессу (1896), вновь погрузился в политическую деятельность, но уже в составе социал-демократов. Вместе с Л. Д. Троцким занимался организацией сети с.-д. кружков, из которых позже образовался Южно-Русский рабочий союз. Распространял подпольную литературу, в том числе газеты союза.

Из-за серьёзных проблем со здоровьем выехал в Австрию, где попутно, по поручению Л. Д. Троцкого, установил связи с группой «Освобождение труда» Г. В. Плеханова. В течение трех лет жил в Вене, где являлся вольнослушателем философского факультета университета, организатором кружков среди русских студентов и рабочих, корреспондентом партийных газет, в том числе «Искры» (с 1901). В этот период встречается и находится в контакте с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, Н. И. Бухариным.

В 1913 г. по заданию партии вернулся в Одессу для агитационной работы. В 1914 г. арестован и выслан по этапу Киев–Курск–Тула–Самара–Челябинск–Омск–Тюмень–Тобольск, затем в Томскую губернию (Колпашево, Нарым). Освобождён после Февральской революции 1917 г.

В марте 1917 г. стал редактором «Известий Томского Совета солдатских депутатов», а с мая того же года редактировал газету «Знамя революции» (орган Томского Совета рабочих и солдатских депутатов). Летом 1917 г. избран председателем единого Томского губернского комитета РСДРП.

После белочешского мятежа (май 1918) работал в газете Томского совпрофа «Рабочее знамя», поддерживая связь с антиколчаковским подпольем. Арестован в октябре 1918 г., содержался в Екатеринбурге. В тюрьме перенес сыпной и возвратный тиф, цингу, поэтому во время подхода Красной Армии к Екатеринбургу был прикован к постели в тюремном лазарете и избежал «эвакуации» политзаключенных.

После курса реабилитации откомандирован в распоряжение Сибревкома: член Томского губбюро РКП(б) и редактор газеты «Знамя революции».

В 1920-е – середине 1930-х гг. занимал ряд ответственных должностей (чаще, как сам указывал в анкете, «по совместительству»): заведующий Сибархивом (1920–1936), Сибистпартом (1921–1936), Сибирской книжной палатой (1920–1927), Литературным управлением Сибнаробраза; председатель оргкомитета по созданию Сибгосоперы и в первое время её директор (1920–1931), председатель театральной комиссии и академического центра; член редакции журнала «Сибирские огни» (1922–1927) и Сибирской советской энциклопедии (1928–1933). Инициатор создания, а затем председатель общественной научной организации «Общество изучения Сибири и её производительных сил» (1925–1931). Возглавлял (совместно с зампредом крайисполкома И.Г. Зайцевым) Комитет содействия строительству Дома науки и культуры (Комсод) (1928–1933).

Вегман был наделен полномочиями руководства и контроля всей интеллигенции края в области науки, литературы, журналистики, театра, архивного дела и стал инициатором многих ценных начинаний. Авторитет Вегмана в Сибири был высок. Он смело выражал свое мнение, порой не вписывающиеся в «линию партии». Не являясь ортодоксальным коммунистом он поддерживал связь с лидерами как левой так и правой оппозиции.

По жестокой иронии судьбы этот неутомимый собиратель исторической памяти, основатель Сибистпарта, революционный оратор и член бюро Западно-Сибирского крайкома партии исчез во время сталинских чисток: сначала его называли «бухаринским рупором в Сибири» за «внеклассовые» расслабляющие формулировки, затем он совершил новую политическую ошибку, опережая время предложив заменить Интернационал национальным гимном, затем он неосмотрительно высказался о том, что «шельмование Троцкого вызывает тревогу».

В. Д. Вегман был арестован 29 июня 1936 г. Управлением НКВД по Западно-Сибирскому краю по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Погиб в тюрьме в период следствия 10 августа 1936 г. до предъявления обвинения. Уголовное дело Вегмана утрачено. Постановление о прекращении дела в связи с

необоснованностью ареста вынесено 6 февраля 1958 г. по восстановленным материалам.

Вениамин Вегман – яркий представитель эпохи, изучение его деятельности способствует пониманию исторических процессов в России начала XX века. Несмотря на целый ряд исследований и публикаций о В. Д. Вегмане и сегодня остаются невыясненными отдельные обстоятельства его жизни и отсутствует издание, включающее полный комплекс документов о его биографии.

№ 1

Выкопировка документа из подборки, опубликованной в журнале «Исторический архив»

Не позднее 6 февраля 1958 г.

Письмо Н. К. Крупской В. Д. Вегману⁶⁴⁾

4 (17) июня 1914 г.

17/VI 1914 г.

Дорогой друг!

И открытка и письмо получены. Спасибо за вести. Насчет Ямина⁶⁵⁾ в свое время писалось в газету, сегодня будет написано еще одно письмо. Не думаю, чтобы виною была почта, ибо, например, от нас все доходит аккуратно. Вернее, недосмотр. Народу в газете не так уж много, а тут была сугубая сутолока и треволение в связи с дурацкой выходкой Малиновского⁶⁶⁾. Намеки на ликвидаторов – гнуснейший прием. Сами они не могут выдвинуть ни одного факта или чего-либо похожего на факт, а пускать слухи – ведь это так легко и так не поддается учету.

Конечно на всей этой грязной компании ликвидаторы еще больше потеряют, очень уж видно их злобствующее бессилие, но когда люди теряют почву под ногами, то хватаются за всякое средство.

Неподражаемы их рассуждения, что за «Правдой» идут бессознательные серяки. Конечно, серяки – строительные рабочие Москвы, приславшие столь продуманную резолюцию в «Правду»⁶⁷⁾. Вот уж, не любо – не слушай...

Странное дело – или, вернее, не странное, а весьма характерное явление – цитадели меньшевизма оказываются правдистами: Одесса, Киев и пр.

Ну, будет болтать, однако.

Библиотека [68] цела и невредима. А. А. [69] все там же, только квартиру переменил.

План заняться агентурой по продаже газет и журналов хорош. Вон в Питере поставили магазин, сразу же все затраты окупил.

Ну, всего лучшего, шлем горячий привет и просим писать почаще.

[Н.¹⁾]

Дорогой друг! Очень рады, что в Одессе дела хороши. Свяжите нас, пожалуйста, с публикой, а то у них ни явок, ни черта нет.

Как дела с подготовкой на Венский съезд и женскую конференцию [70]? С мандатами надо спешить. Мандаты надо давать на имя фракции с правом передоверия. Мандаты либо шлите сюда, либо во фракцию, но спешить необходимо.

В Одессе, по-видимому, есть женские группы. Пусть скорее шлют мандаты, ибо для женской конференции заявка о мандате должна быть предоставлена до 15 июля. Имеет большое моральное значение. Посылать делегатку, давать мандаты могут женские группы в профессиональных союзах, даже работницы отдельных фабрик и мастерских. Сделайте, что возможно.

Мы слышали, что в Одессе есть Одесский комитет, имеющий большие связи и влияние. Хотели бы непосредственно связаться.

Знаете, дела обстоят очень недурно. На Урале, например, очень хорошо. Волга оживает. Но даже и на Кавказе, например, дела недурны.

Бакинская пятидесятитысячная забастовка дело рук большевиков [71]. В стачечном комитете (80 человек) – две трети правдивистов.

Ну, всего хорошо. Пишите чаще. Крепко жмем руки.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 7, ед. хр. 151-43330. лл. 1–2. – отпуск, автограф.

Примечание на стр. 45:

⁶⁴⁾ Вегман В. Д. (1873–1938) – один из старейших деятелей Коммунистической партии. С 1897 по 1913 г. находился в эмиграции. В 1913 г. Был направлен ЦК РСДРП в Одессу, в августе 1914 г. был арестован и выслан в Нарымский край. После Великой Октябрьской социалистической революции – на партийной и научной работе. – 37.

⁶⁵⁾ В. Н. Ямин – литературный псевдоним В. Д. Вегмана (см. прим. 64). В письме Н. К. Крупской Вегман жаловался на то, что «Правда» не печатает его корреспонденции. – 37.

ГАНО. Ф. Р-2505. Оп. 1. Д. 14. Л. 21–22. Ксерокопия с заверенной машинописной копии предположительно из восстановленного следственного дела в отношении В. Д. Вегмана. Документ впервые опубликован в журнале «Исторический архив» (№ 1, 1957. С. 37–38) в составе подборки документов «Переписка ЦК РСДРП с местными партийными организациями в годы нового революционного подъема». Указания на ссылки примечаний №№ 1, 66–71 опущены и эти примечания в копии не воспроизводятся.

Документ рассматривался старшим следователем следственного управления отделения КГБ при СМ СССР по Новосибирской области, вынесшим 6 февраля 1958 г. постановление о прекращении следственного дела в отношении В. Д. Вегмана, и был им оценен как положительно характеризующий Вегмана, как человека, проводившего по заданию большевиков большую работу в России.

№ 2

Статья В. Д. Вегмана к выходу 1000 номера газеты «Советская Сибирь»

Не позднее 10 марта 1923 г.

СТРАНИЧКА НАШЕЙ ИСТОРИИ

Три с половиной года прошло с тех пор, как Красная армия, укрепившись только в отвоеванном Поволжье и Урале, вступила в Сибирь, чтобы вырвать ее из цепких белогвардейских когтей. Сознавали, что предстоит тяжелый путь. Предвидели, что будут жестокие бои и кровавые сражения. Враг был только надломлен, но не сокрушен окончательно и прекрасно вооруженный, он представлял грозную опасность.

Но несмотря на то, уже в ту пору, хотя Красная армия только перешагнула за Урал, была сильна уверенность в скором и окончательном освобождении всей Сибири. Уверенность эта была настолько сильна, что уже 27 августа 1919 г. Совнарком издал декрет об организации Сибревкома, которому поручил все управление Сибирью.

Из Сибирских городов в наших руках в то время был только Челябинск. Здесь и сформировался Сибревком, который на первом же заседании состоявшимся 18 сентября, поднял вопрос о своем печатном органе.

Было предложено органом Сибревкома считать газету «Красный Стрелок», которая издавалась политуправлением 5 армии. Это предложение отвергли, так как «Красный Стрелок», продвигаясь с победоносной 5 армией, нигде подолгу не останавливался.

В освобожденном Челябинске между тем, издавалась уже газета «Степная Коммуна». Эту газету Сибревком решил назначить своим официальным органом. Это решение, однако, Сибревком пересмотрел 10 октября на своем четвертом заседании. На этом заседании, на котором

организована была Сибцентропечать, по предложению первого председателя Сибревкома И. Н. Смирнова, постановили «Степную Коммуну», каковым названием охватывалось только прилегающая к Челябинску степная полоса, закрыть и вместо нее издавать «Советскую Сибирь», каковым названием более ясно определялись задачи и роль Сибревкома. Первым редактором «Советской Сибири» был назначен ХОТИМСКИЙ.

Красная армия, тем временем, после некоторых неудач на реке Тоболе, сломала упорное сопротивление колчаковцев и гнала их все дальше на восток. 17 ноября 1919 г. Красная армия вошла в Омск. Сформировавшийся здесь Губревком приступил немедленно к изданию своих «Известий», редактором которых был Инокентий Стуков.

Как только Омская губерния очистилась от колчаковцев, Сибревком переехал в Омск. Сюда же перекочевал и его орган «Советская Сибирь», редактором которой назначили Стукова. Когда же по распоряжению ЦК сформировалось в Омске для партийной работы Сиббюро, то «Советская Сибирь» стала и его органом. С выходом «Советской Сибири» издание «Известий» в Омске прекратилось. Бумажный голод сильно давал себя чувствовать и было, поэтому, безрассудно в одном городе издавать две газеты.

В Омске «Советская Сибирь» развила широкую лихорадочную деятельность. Развалившаяся колчаковская армия быстро откатывалась на Восток. Один за другим освобождались сибирские села, деревни и города. На местах начали издаваться газеты. Но ими руководили большей частью такие товарищи, которые весь колчаковский период провели в Сибири. Эти редактора были плохо осведомлены с успехами Советской власти и причинами его строительства. В распоряжении же Сибревкома не имелось в то время т[аког]о количества опытных и хорошо осведомленных работников, которое необходимо было для того, чтобы в достаточной мере и степени обслужить широкую освобождавшуюся Сибирь, клокотавшую, как бурный кипучий котел. Вся тяжесть партийно-советского строительства всей Сибири легла исключительно на плечи «Советской Сибири». Велика агитационно-пропагандистская и значительна культурно-просветительная работа, которую «Советская Сибирь» проделала в тот знаменательный период времени. На вряд ли в нашей республике имеется еще одна областная газета, на долю которой выпали такие обязанности и лежала такая тяжелая ответственность. «Советская Сибирь» с честью и достоинством выполнила свою роль. Она проникала всюду, даже во все медвежьи углы. Ее зачитывали до дыр. В течение 1920 года «Советская Сибирь» издавалась в количестве 20 000 тыс. экземпляров и обслуживалась опытными литераторами и журналистами, занимавшими разные наиболее ответственные партийные и советские

должности. Среди них заслуживают быть отмеченными следующие товарищи: Ем. Ярославский, Устинов, Гойлбарг, В. Соколов, Л. Шмид.

По мере того, как Советская власть укрепилась в Сибири, росла и улучшалась губернская пресса. В связи с этим тираж «Советской Сибири» начал естественно понижаться. Постепенно газета стала принимать исключительно областной характер, т. е. быть выразителем Сиббюро и Сибревкома, предоставляя губернским органам обслуживать свои губернские мелкие нужды.

Когда Сиббюро и Сибревком переехали в Новониколаевск, то вместе с ними переехала и «Советская Сибирь». В среду 6 июля 1921 года вышел в Новониколаевске первый номер «Советский Сибири». Это был, считая со дня основания, № 498.

Сегодня выходит тысячный номер. Оглядываясь назад, многочисленные сотрудники газеты могут с чувством глубокого удовлетворения сказать «проделана колоссальная работа».

Если кто захочет написать историю освобождения Сибири от белогвардейщины, а также историю ее партийно-советского строительства, тот найдет в вышедшей до сей поры тысяче номеров обстоятельный и вполне исчерпывающий материал.

Вен. Вегман

Советская Сибирь. – 1923. - 10 марта. № 53 (1000). С. 2. Портрет и автограф В. Д. Вегмана.

№ 3

Редакционная заметка в газете «Советская Сибирь» к 25-летию юбилею литературной деятельности В. Д. Вегмана

25 августа 1923 г.

25 лет литературной деятельности

Сегодня 25 августа исполнилось 25 лет литературной деятельности Вениамина Давыдовича Вегмана. Вегман – самый старый член партии в Сибири и самый старый марксист-литератор.

Постановлено официальное празднование юбилея отложить на осень. Редакцией получено на имя Вегмана масса приветственных телеграмм.

Советская Сибирь. 1923. 25 августа. № 189 (1136). С. 3.

**Письмо В. Д. Вегмана в органы ОГПУ
о политической лояльности В. Г. Болдырева**

20 ноября 1923 г.

Мне хорошо известна вся прошлая политическая деятельность бывшего Главверха Уфимской Директории Василия Георгиевича Болдырева. Но мне также хорошо известно, что время и обстоятельства коренным образом изменили взгляды Болдырева на Советскую власть и его отношение к ней. Это мое убеждение я вынес из тех частых разговоров, которые вел с ним за время нашего, сравнительно недолгого знакомства, и на основании тех литературных работ, которые он по моему предложению делал для газеты «Советская Сибирь» и журнала «Сибирские Огни». Хотя, повторяю, я В. Г. Болдыревым познакомился лишь недавно, если не ошибаюсь, в мае 1923 года, но вынесенное мною убеждение в политической лояльности В. Г. Болдырева по отношению к Советской власти столь глубоко и, как я уверен, правильно, что – вполне сознавая ту ответственность, которую беру на себя – считаю возможным хлопотать о том, чтобы он, В. Г. Болдырев, был снят с учета.

Член коллегии Сибнаробраза

Заведующий Сиблитом

Вен. Вегман

Партбилет № 433851

Член партии с 1896 г.

ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1774. Л. 1. Машинопись на бланке Сибирского областного управления по делам литературы и издательств Сиблит. Курсивом выделены автограф и рукописные дополнения, сделанные рукой В. Д. Вегмана. Орфография документа сохранена. Датировано по дате исходящего, номер исходящего документа не проставлен. Документ впервые опубликован в Новосибирском архивном вестнике (2002. № 10. С. 64–68).

В. Г. Болдырев (1875–1933) – русский военный и государственный деятель, военачальник, генерал-лейтенант. Участник антибольшевистского сопротивления на Востоке России. На Уфимском государственном совещании Болдырев был выбран одним из 5 членов Временного Всероссийского правительства (Уфимской директории). Являлся Верховным главнокомандующим войск Директории. После прихода к власти адмирала А. В. Колчака Болдырев выехал в Японию. Вернулся в начале 1920 г. в г. Владивосток, где стал председателем комиссии при военном совете Приморской областной земской управы по разработке военных и военно-морских законопроектов, а с 1 июля 1920 г. – командующим всеми вооружёнными силами Дальнего Востока. В конце 1920 г., после прихода к власти правительства во главе с большевиком В. Г. Антоновым, ушёл в отставку. Остался во Владивостоке и после его занятия РККА. Арестован 5 ноября 1922 г., содержался в доме заключения Новониколаевского отделения ОГПУ. Находясь под следствием Болдырев

обратился во ВЦИК с заявлением о своей готовности служить советской власти. Летом 1923 г. был освобожден, находился на спецучете, ограничивающим его в правах. Занимался преподавательской деятельностью. С 1925 г. являлся членом Общества изучения Сибири и ее производительных сил, где возглавлял секцию «Недра». В 1925 г. Опубликовал воспоминания «Директория. Колчак. Интервененты» (1917–1922) под редакцией, предисловием и примечаниями В. Д. Вегмана. Амнистирован в 1926 г. Работал в Новосибирске в Сибирской плановой комиссии консультантом, а с 1927 г. – руководителем конъюнктурного бюро. Член авторского коллектива Сибирской Советской энциклопедии. 29 декабря 1932 г. (по другим данным 23 февраля 1933 г.) арестован по подозрению в контактах с японской разведкой, по другим данным – по обвинению в организации контрреволюционного заговора. Расстрелян 20 августа 1933 г. Реабилитирован в 1958 г.

**Комментарий В. Д. Вегмана о публикации статьи
Г. Н. Потанина в журнале «Сибирские Огни»**

Не позднее 6 июля 1924 г.

Вместо предисловия
(предисловие к статье Г. Н. Потанина)

В будущем году ваш Союз будет праздновать столетний юбилей восстания декабристов. К юбилейному дню стараются собрать и опубликовать весь литературный материал, имеющий непосредственное отношение к восстанию и могущий в той или иной степени осветить движение декабристов, а равно охарактеризовать того или иного декабриста в отдельности. В этом отношении представляет некоторую ценность и очерк Г. Н. Потанина о декабристе – сибиряке Г. С. Батенькове.

Хотя среди фактов, указанных Потаниным есть многие, которые известны давно, тем не менее, мы решили опубликовать этот небольшой очерк целиком, без всякого сокращения.

Заметим, что очерк, который мы предлагаем вниманию читателей, найден среди неопубликованных рукописей Потанина. Эти рукописи хранятся в специальном шкафе при библиотеке Томского университета. Впервые этот очерк опубликован нами в только что вышедшей второй книге (апрель–май) журнала «Сиб. Огни». К сожалению, вследствие преступной небрежности товарища, которому поручено было следить за выпуском очередного номера «Сиб. Огней» очерк появился на свет без полагающейся корректуры и, поэтому, он пестрит многочисленными ошибками, местами искажающими смысл. Кроме того, в текст очерка попало разъясняющее примечание, не принадлежащее перу Потанина, и попало это примечание в такой абзац, к которому оно никакого отношения не имеет.

Не будучи в состоянии исправлять досадные опечатки и искажения в самой книге журнала, большинство экземпляров которой уже разослано на места, мы решили это сделать на столбцах «Советской Сибири».

Здесь мы восстанавливаем точный текст Потанина и приводим полностью и в выправленном виде все примечания, которыми пишущий эти строки снабдил Потанинский текст на страницах «Сов. Сибири».

Появление в печати очерка о Батенькове почти совпадает с четырехлетней годовщиной смерти автора этого очерка. Это обстоятельство побуждает нас сказать несколько слов о самом Г. Н. Потанине.

В течение шести десятилетий Потанин владел умами сибиряков и возглавлял собой сибирскую общественность. Всю свою жизнь он посвятил всестороннему изучению и исследованию Сибири и примыкающих к ней стран, в особенности Монголии. Он забирался даже в Тибет.

Потанин принадлежит к той группе сибиряков, которая считала, что Сибирь расцветет лишь тогда, когда она обособится от Европейской России и превратится в независимую самостоятельную область.

В течение всей своей долгой жизни Потанин оставался искренним последователем и ревностным глашатаем идеи сибирского областничества. Впервые эта идея начала оформляться в [18]60[-х] годах прошлого столетия. Уже в 1864 г. Царское правительство всей своей тяжестью обрушилось на областников и создало в свое время на шумевшее дело о «Сибирских сепаратистах», которое носило громкое название «Дело о злоумышленниках, возымевших намерение отделить Сибирь от России и основать в ней республику на манер Северо-Американских Штатов». Потанину был вынесен смертный приговор. Смертную казнь заменили каторгой.

Выйдя на свободу, Потанин продолжал служить идее Сибирского областничества.

Это областничество, имевшее под собой почву при царизме, потеряло, однако, всякий смысл в тот именно час, когда рухнул царский трон. Областническое движение, естественным образом, превратилось в движение контрреволюционное, как только власть перешла в руки рабоче-крестьянских советов.

Но ко времени Октябрьской революции Потанин был уже стар. Он еле видел и плохо слышал и совершенно не был в состоянии ни разобраться в событиях, которые разыгрывались, ни осмыслить и понять всю сокровавленную значимость и всю сущность рабоче-крестьянской революции.

Представление о большевиках и об Октябрьской революции Потанин составил себе на основании тех извращенных сведений, которые получал от окружающих его лиц, по своему имущественному положению, как и по своему духовному складу заинтересованных в крушении Советской власти. Эти лица критически использовали имя Потанина для своих контр-революционных целей. Были даже случаи, когда без ведома Потанина за его подписью выпускались прокламации, призывавшие к поддержке Колчака. Так случилось, что Потанин – один из искреннейших сибирских народолюбцев, сошел в могилу с незаслуженным клеймом как убежденный враг рабочего дела.

Потанин родился в 1835 г. Умер он в Томске, в первых числах июля 1920 г.

Советская Сибирь. 1924. 6 июля. № 152 (1394). С. 9. Портрет Г.Н. Потанина.

Г. Н. Потанин (1835 – 1920) – российский географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист; общественный деятель, один из основателей общественно-политического течения Сибирское областничество. Действительный член Императорского Русского Географического Общества (РГО). Почетный член Западно-Сибирского отделения Императорского Русского Географического Общества (ИРГО). В 1846 г., в возрасте 11 лет, был зачислен в Омский кадетский корпус. Получив военное образование, в 1852 г. в чине хорунжего был направлен для прохождения службы в 8-й казачий полк Сибирского казачьего войска в г. Семипалатинск. Состоял на воинской службе вплоть до 1858 г., после чего «по болезни» вышел в отставку, имея воинское звание сотника, и переехал в г. Томск - административный центр Томской губернии. В 1865 г. был назначен секретарём губернского статистического комитета в г. Томске, преподавал в мужской и женской гимназиях города, сотрудничал в «Томских губернских ведомостях». Летом 1865 г. Г.Н. Потанин был арестован по делу «Общества независимости Сибири» и привлечён к суду по обвинению в стремлении отделить Сибирь от России. 15 мая 1868 г. после трёхлетнего пребывания в Омском остроге Потанин был подвергнут гражданской казни, затем был отправлен на каторгу в крепость на острове Свеаборг (Балтийское море), где содержался до ноября 1871 г., после чего был переведен в г. Тотьма (Вологодская губ.). После отбытия наказания был выслан в г. Никольск (Вологодская губ.). В 1874 г. по ходатайству ИРГО Потанин был амнистирован. Главными научными достижениями Г. Н. Потанина стали результаты его пяти научно-исследовательских экспедиций в Центральную и Восточную Азию, которые он возглавлял и осуществил по поручению РГО в период с 1876–1899 гг. В 1902 г. Г. Н. Потанин окончательно поселился в г. Томске. Здесь он участвовал во многих городских культурно-просветительских мероприятиях, возглавлял совет Общества попечения о начальном образовании, входил в Совет томского Музея прикладных знаний и был его хранителем, организовывал Сибирский студенческий кружок, Томское общество изучения Сибири, литературно-драматическое общество, литературно-артистический кружок, разрабатывал проект создания Томского научно-художественного музея Сибири, активно выступал за создание Сибирской областной думы. В июле 1917 г. участвовал в Первом Всекиргизском съезде (г. Оренбург) и был избран делегатом во Всероссийское учредительное собрание. Известно, что в 1919 г., в последние месяцы своей жизни, Потанин лечился в глазном отделении Американского госпиталя. В октябре – ноябре был прооперирован по поводу катаракты в клинике Томского университета. Когда в середине декабря колчаковские войска оставили Томск, Потанин остался в городе. В начале 1920 г. В. Д. Вегману, на тот момент члену Томского губбюро РКП(б) и редактору газеты «Знамя революции» (г. Томск), удалось добиться для Потанина пенсии Сибревкома за научные заслуги. Г.Н. Потанин скончался 30 июня 1920 г.

**Информация В. Д. Вегмана о факте возвращения
проф. Н. Я. Новомбергскому личной библиотеки,
подлежавшей национализации**

Не позднее 19 августа 1929 г.

10 ЛЕТ ОХРАНЯЛИ КНИГИ БЕГЛЫХ УЧЕНЫХ

Библиотека томского университета считается одним из крупнейших книгохранилищ Сибири. Многие книги имеются в нескольких экземплярах. Попробуйте ка вырвать дублиеты для какой-нибудь вновь организующейся библиотеки! Вы натолкнетесь на упорное сопротивление правления университета. С каким трудом удалось пять лет тому назад вырвать ненужную томскую юридическую библиотеку для открывшегося Иркутского факультета общественных наук!

«Нельзя, – говорили люди, хозяйничавшие в томском университете до недалеких дней, – разронять годами накопившуюся библиотеку. Это не культурно. Это варварство.

Но эти культурные хранители библиотечных ценностей в действительности «вели «двойную бухгалтерию»: они называли варварством всякое намерение передать книжные излишки вновь организуемым соввластью сибирским научным и учебным учреждениям и считали культурным поступком, а не преступной расточительностью, по собственному усмотрению дарить частным, чуждым лицам библиотечные ценности, принадлежащие государству.

Об одном таком возмутительном факте следует рассказать: пусть советская общественность знает, как хозяйничало прежнее правление томского университета. В 1920 г. Было национализировано имущество бежавших колчаковцев. Среди «бежавших» был и профессор Новомбергский. Он застрял в Иркутске, а оттуда перебрался в Омск, где вскоре был арестован и предан суду ревтрибунала, как член свергнутого колчаковского правительства.

Осматривая в апреле 1920 года томскую университетскую библиотеку, я обратил внимание, что несколько стеллажей с книгами стоят особняком, как отдельный библиотечный фонд. На вопрос, почему эти книги не распространены по отделам, ректор Поспелова ответил: «Эти книги – частная библиотека Новомбергского. Перед отъездом (заметьте: не бегством, а отъездом) из Томска он передал ее университету на хранение, он может в любую минуту потребовать библиотеку и мы должны будем ее вернуть».

Я тогда стоял во главе управления томскими ВУЗами, а потому и сказал ректору: «Ни о каком возврате библиотеки не может быть и речи. Новомбергский – член колчаковского правительства, а потому библиотека должна считаться национализированной. Потрудитесь занести библиотеку в инвентарь университета и распределить ее по отделам».

Ректор обещал выполнить это распоряжение.

Однако, когда я в 1923 году вновь осматривал университетскую библиотеку, то увидел, что книги Новомбергского еще стоят на прежнем месте. Ректором уже тогда был проф. Саввин, который заявил, что в распоряжении Университета нет официального указания считать библиотеку национализированной.

Вернувшись в Новосибирск, я передал заявление ректора тов. Чудинову, который тогда стоял во главе СибОНО. Через несколько дней Чудинов сообщил мне, что ректору Саввину послано необходимое официальное отношение. Куда делось это отношение и действительно ли оно послано было – не знаю, но помню, как на одном совещании в моем присутствии Чудинов сказал об этом Саввину.

Вскоре книги Новомбергского начали вноситься в инвентарь университетской библиотеки и распределяться по отделам. Поступив так, правление однако, продолжало рассматривать эти национализированные книги, как собственность Новомбергского. Именно это обстоятельство и вдохновляло Новомбергского неоднократно входить в Сибревком, а затем в Сибкрайисполком и СибОНО с ходатайствами, чтобы библиотека ему была возвращена. Эти ходатайства каждый раз отклонялись.

Но Новомбергский одновременно ходатайствует перед правлением университета, которое 9 января 1929 года постановило: «Личную библиотеку Новомбергского вернуть по принадлежности». Это постановление подписал и член правления проф. Ревердатто, который уверяет, что в действительности он был против этой незаконной выдачи, но у него, как видно, не хватило смелости опротестовать это беззаконие и своевременно сообщить об этом в СибОНО.

Скрепил же постановление секретарь Акулов. Кто он? Утверждают: бывший законоучитель мариинской гимназии.

Лишь 15 января правление университета разослало копии своего постановления директору библиотеки, СибОНО и Новомбергскому, но уже 14 января (обратите внимание на даты) Новомбергский, предупрежденный, очевидно, кем-то из добрых друзей, пишет правлению университета: «В виду состоявшегося постановления правления о выдаче мне книг, находящихся на

хранении [в] главной библиотеки университета, прошу сделать распоряжение заведующему библиотекой о выдаче мне названных книг».

Это письмо правление получило 19 января и в тот же день (экая прыть!) приват-доцент Шнейдер, исполнявший обязанности ректора, наложил резолюцию: «директору главной библиотеки. Выдать», а 5 марта книги в количестве 1 875 названий были выданы некоему Юрьеву, который упаковал их в 17 ящиков, а ящики отправил в Ленинград, куда перебрался на местожительство Новомбергский.

Для Томска эти книги, составляющие подбор литературы по истории колонизации вообще и Сибири в частности, предоставляют большую ценность. Дело, однако, не в ценности этих книг, но в самом факте самовольной противозаконной денационализации государственного имущества.

Возникает вопрос: какая «волокита» помешала СибОНО, которому правление послало свое постановление 15 января, предупредить выдачу книг, что последовало лишь 5 марта?

Возникает и ряд других вопросов: где были местком и ячейка университета? Знают ли они, что правление университета творит с государственным имуществом? Знает ли РКИ? Знает ли томская прокуратура? Что, наконец, предпримет краевая прокуратура?

Раз зашла речь о библиотеке томского университета, считаю своим долгом отметить еще один весьма характерный факт.

Осматривая подвалы библиотеки, новый ректор университета, тов. Горфин, заметил 10 ящиков, «совершенно закупоренных и тщательно заделанных». Оказалось, что эти ящики передал на хранение проф. Тельберг. Кто же он? Тельберг – колчаковский министр. Десять лет тому назад он убежал за границу. Теперь он обретается в Америке, где издает белогвардейские книги и пишет пасквили на СССР. Библиотеку этого колчаковского молодца университет бережно хранил в течение 10 лет. И, вероятно, долго хранил бы, если бы ректор-коммунист не заметил ее.

«Я – пишет ректор Горфин – распорядился распечатать ящики и включить в инвентарь университетской библиотеки библиотеку Тельберга – около 4-х тысяч названий, – как и ряд других хранившихся незаинвентаризованных частных библиотек».

А среди этих частных библиотек находится и библиотека проф. Аносова, такого же колчаковца, как и Тельберг. Эти факты невольно вызывают вопрос: произвели ли хотя раз тщательную ревизию библиотеки, вернее, подвалы библиотеки за истекшие десять лет?

Советская Сибирь. 1929. 19 августа. № 188 (2922). С. 2.

Николай Яковлевич Новомбергский (1871–1949) – историк права и медицины, экономист, общественный и политический деятель. Работал в области русского права и истории медицины допетровской Руси. С 1908 по 1919 годы являлся профессором Томского университета. Общественный деятель периода гражданской войны. Являлся членом Сибирской областной думы, Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства. Назначался товарищем министра туземных дел во Временном Сибирском правительстве, Временном Всероссийском правительстве и товарищем министра внутренних дел в Российском правительстве Колчака (до 22 февраля 1919) с оставлением его в должности профессора Томского университета. Стал одним из организаторов Омского с.-х. института (1919) и до 10 мая 1920 г. состоял в нем профессором кафедры политической экономии. Судом над колчаковскими министрами (май 1920, г. Омск) Новомбергский был приговорен к принудительным работам на период гражданской войны. С февраля 1921 г. по декабрь 1928 г. работал в Сибирской краевой плановой комиссии: член коллегии (с 1921), заместитель председателя комиссии (с 1927), председатель бюро по изучению производительных сил Сибирского края, председатель бюро по электрификации Сибири. Являлся членом правления Общества изучения Сибири и её производительных сил, возглавляемого В. Д. Вегманом. В течение нескольких лет состоял членом редакционной коллегии журнала «Жизнь Сибири», в котором опубликовал большое количество статей по вопросам сибирской экономической жизни. Сотрудничал в газете «Советская Сибирь», журналах «Биржевой бюллетень» и «Сибирская экономическая жизнь», являлся членом редколлегии журнала «Жизнь Сибири», редактором справочника «Вся Сибирь и Дальний Восток». В 1929 г. покинул Сибирь, выехав в Ленинград. Занимался педагогической деятельностью. С 1943 г. – проф. Архангельского педагогического института. В том же году ему без защиты диссертации была присуждена степень доктора исторических наук. Умер 17 февраля 1949 г. в г. Архангельске.

**Дружеский шарж художника Александра Силича
В. Д. Вегман идет на субботник на улицу имени Вегмана**

г. Новосибирск

Не позднее 29 апреля 1934 г.

Советская Сибирь. 1934. 29 апреля. № 97 (4267). С. 4.

Рисунок помещен к объявлению о проведении 30 апреля в Новосибирске общегородского субботника по очистке города: «Старейший большевик Сибири В. Д. Вегман готовится к субботнику на улице своего имени». Поводом для рисунка послужили письма читателей в редакцию газеты «Советская Сибирь» о том, что улица имени Вегмана (09.08.1936 переименована в ул. Байдукова, затем переименована (20.11.1957) в ул. Совнархозовскую, затем переименована (30.11.1965) в ул. Депутатскую) в г. Новосибирске затоплена мусором.

Дружеский шарж художника Василия Титкова

В. Д. Вегман на Западно-Сибирской краевой литературной конференции

г. Новосибирск

Не ранее 8 мая 1936 г.

Советская Сибирь. 1936. 10 мая. № 106 (4966). С. 2. Подпись под рисунком: «Слева направо: В. Д. Вегман, А. [В.] Высоцкий, В. [А.] Итин, М. [А.] Кравков, И. [А.] Мухачев, В. [И.] Непомнящих, Е. [К.] Стюарт, А. [Л.] Коптелов».

Рисунок помещен к репортажу о Западно-Сибирской краевой литературной конференции, на утреннем заседании которой 8 мая 1936 г. «старый большевик» В. Д. Вегман выступил с «ярким, содержательным» докладом о подготовке к пушкинскому юбилею.